

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЦИРКОВОГО АВТОРА

Вот уже несколько десятилетий я связан с нашим цирком. Только у нас в Советском Союзе для цирка пишут репертуар профессиональные литераторы. И я горжусь тем, что многие клоуны исполняли придуманные мною шутки и репризы, на многих аренах шли прологи к спектаклю и пантомимы, сочиненные мною. Естественно, что мне достаточно часто приходится бывать в цирках — тем более, что давно уже я удостоен чести быть членом художественного совета Союзгосцирка.

По привычке бытописателя и сатирика я записываю и запоминаю курьезы, которые возникали у меня лично и у моих друзей — авторов и артистов — в своеобразной обстановке арены, кулис, артистических уборных или автобусных прицепов, которыми заменяны теперь старинные фургоны передвижных цирков. Несколько таких эпизодов я расскажу здесь.

МНЕ НЕ НУЖНО было говорить со знаменитым клоуном — ныне народным артистом СССР Олегом

Поповым, на опилках арены вблизи барьера стоял Олег Попов и тренировался в жонглировании. А на голове у клоуна с трудом держался и скользил обими ногами по его ушам и затылку большой белый петух. Поздоровавшись с Олегом Константиновичем, я задал вопрос: — Зачем тебе петух?

— Для ливеру! — ответил Попов и снова принялся метать в воздух картошки, ножик, вилку и еще что-то.

ПОМНЮ РАССКАЗ старого клоуна Дмитрия Альперова, давно уже скончавшегося. Дмитрий Сергеевич делился с нами воспоминаниями его отца, который также был клоуном — очень популярным в свое время. Так вот, в конце прошлого века, говорил Сергей Альперов, в цирке Саламонокского — ныне Госцирк на

Цветном бульваре — однажды днем ушел из клетки лев. Водовоз, который ежедневно привозил в цирк несколько ведер воды, — водопровода тогда не было еще — встретился со

львом на конюшне лицом к лицу. Он поспешно выбежал на улицу и, чтобы остаться незаметным для хищника, залез в ту огромную бочку с водой, которая стояла на саях. Поскольку, как сказано, дело было зимой, храброму носителю живительной влаги пришлось принять ледяную ванну.

А ВОТ ЧЕМУ я был сам свидетелем. У клоунов есть такой трюк: забрать у зрителя келку

и, незаметно подменив, терзать ее на глазах у всей публики. Однажды в провинциальном цирке коверный почти силой отобрал головной убор у солидного обладателя места в первом ряду. Тот не желал отдавать свою келку. Но клоун утащил. Подменил, как водится, и стал топтать ногами. Все смеялись, а хозяин кепки поднялся и, бессознательно прикрывая обнаженную голову ладонью, ушел из зала.

Прошло минуты две: И к тому моменту, когда коверный закончил свой трюк, то есть отбросил остатки подмененной кепки, обиженный зритель привел к арене милиционера. Он что-то говорил сержанту, указывая пальцем на клоуна. А клоун с издевательской любовью подал строгому кепководу его головной убор в нетронутым виде. Надо было видеть лицо растерявшегося брызги... Он не сразу взял свой

головной убор из рук комика. А милиционер укоризненно погрозил ему пальцем: что же ты, дескать, зря меня беспокоишь?..

Зрители хохотали и аплодировали столь бурно, что человек с келкой ушел домой. И правильно сделал — его бы не оставили в локоме до самого конца представления, все продолжали бы смеяться над таким недоверчивым типом...

А ВОТ ЧТО мне рассказал знаменитый клоун — народный артист РСФСР Юрий Никулин:

— В один из моих приездов в Киев мне отвели квартиру в какой-то семье, состоявшей из папы, мамы и тучного сыночка шести лет. Когда родители узнали, что у них будет жить клоун, они попросили меня посме-

шить своего отпрыска. Толстый Бобочка пришел в комнату, и я, чтобы позабавить его, сделал старый фортель: притворяясь,

будто стучу лбом о дверной косяк, я синхронно ударял кулаком с той же стороны двери — разумеется, незаметно для окружающих. Получалось, что я, не жалея черепа, гулко бьюсь о дверь. Все были довольны. Я пошел раскладывать вещи в отведенное мне помещение.

Но через три минуты послышался громкий детский плач, возмущенные крики родителей. Папаша и мамаша Бобика ворвались во мне и сказали:

— Вон из нашего дома, негодяй! Ты искалечил ребенка!

Что же случилось? Бобочка, естественно, не заметил, что я стучал в дверь не лбом, а рукой. И повторил он эту операцию всерьез, то есть со всего размаха ударил лбом о косяк. Шишка, синяк, ссадина и все, что при сем полагается, украсили лобик «способного» ребенка. А мне пришлось тащить чемоданы на другую квартиру...

Теперь я очень осторожен, когда показываю клоунские номера не на арене, а в жизни...

(Журнал «Советская астрада и цирк»)

Редактор Г. С. ЛЫСОВ.

Вечерний МИНСК